

ВОЛШЕБНЫЙ ИНЖЕНЕР

ОЛЕГ ПАНТЮХОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Пантюхов

Волшебный инженер

<https://litres.ru/74363454>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если волшебнице надоело слушать твоё нытьё про скучную жизнь? Не идти гулять ночью в парк, а если пойдёшь, то окажешься в волшебном мире, где придётся столкнуться со множеством трудностей. Придётся участвовать в войнах и строить замки, спать с местной графиней и записываться в армию. Обычному парню Андрею не повезло, и ему придётся всё это проделать.

Содержание

Глава 1. Новый дивный мир	4
Глава 2. Работа везде работа	12
Глава 3. Графский заказ	18
Глава 4. В замке	27
Глава 5. Стройка и другое	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Волшебный инженер

Глава 1. Новый дивный мир

Андрей не знал, где оказался, Зря он пошёл гулять в полночь по парку. Он шёл по аллее, в свете фонарей и с сожалением думал, что его жизнь очень скучная. Работа, дом телевизор, пиво в пятницу. Никакой романтики, никаких приключений.

И в этот момент ему встретилась она. Это была женщина непонятного возраста в странной одежде, словно она ушла напрямиком с исторического собрания. Какое-то бальное платье. Андрей обошёл её, но она, вдруг, заявила, — Мне надоели твои мысли.

— Что, простите?

— Твоё нытьё, слушать противно.

— Я молчал. И я пойду.

— Нет, не пойдёшь, уже поздно, ты попал.

— Всего доброго.

Она что-то сделала, и Андрей отключился, а очнулся здесь. Посреди поля пшеницы, на небе звёзды и луна. Как такое возможно он не понимал. И что произошло тоже. Он встал и попытался сориентироваться, примерно определил стороны света и пошёл на север. Шёл долго, луна успела сместиться, когда он пришёл куда-то, было уже часа два ночи.

Часы с руки исчезли, телефон тоже.

Это была деревня, только очень странная. Похоже на европейскую деревню, века четырнадцатого, никаких фонарей, неоновых вывесок, только аккуратные дома из средних веков, ему стало страшно. Андрей начал стучать в первую попавшуюся дверь, никто не открыл, но из-за двери крикнули, чтобы он убирался. Он и убрался.

Среди домов он нашёл один с деревянной вывеской, на ней, на незнакомом языке, было написано Трактир, но Андрей понял. А затем подумал, что трактир должен быть открыт.

Внутри было почти темно, горела одна масляная лампа.

— Эй, хозяйева, вы где?

Никто не отозвался, Андрей сел на лавку и вытащил пачку сигарет, закурил и стал думать. В голову ничего не приходило, а потом в помещение вошла женщина. В чепце, худая, и с испуганным выражением лица.

— Простите, что я вошёл. Я не знаю, где оказался и куда идти.

Она молчала,

— Помогите мне.

— Ты кто такой? Я тебя не знаю.

— Конечно, не знаете, я ведь здесь впервые.

— Тебе комната нужна? Тогда плати.

— Извините, карточка пропала вместе с телефоном и часами.

— Какая карточка? Я принимаю только серебром за постоя, за медяхи пиво и обед.

— Серебро? Медяхи? Монеты вы имеете ввиду?

— Монеты, монеты.

— Монет нет, простите.

— Ладно, негоже выгонять, пойдём, покажу, где будешь ночевать, завтра отработаете, как раз дрова не рублены и крыша в двух местах течёт, поправишь.

Она взяла лампу и провела Андрея по скрипучей лестнице на второй этаж.

— Как тебя зовут?

— Андрей.

— Хорошо Эндрю, вот здесь ложись, утром разберёмся, ночью спать надо.

На этом она ушла, а он лёг на соломенный тюфяк, надеясь, что в нём нет клопов, и стал думать, что произошло и что ему делать. С этими мыслями он уснул.

Его разбудили, вчерашняя дама трясла его за плечо и говорила, — Вставай, уже петухи пропели, вот лежебока.

— Гражданочка, я спал всего часа четыре, совесть у вас есть?

— Вставай, иначе кликну парней, и вылетишь на улицу головой в грязь.

— Ладно, встаю. Что вам надо?

— Плати, мы тут люди бедные, чтобы даром комнаты сдавать.

— Вчера ещё сказал, что денег нет.

— Тогда отработывай.

— Хорошо, хорошо иду. Скажи хоть, что это за место, где я оказался.

— Это деревня Райзенбах. Владения барона Линдеманны.

— Барона? А страна?

— Не знаю страну, знаю только барона. Ну, будешь отработывать?

— Буду, а кофе нет?

— Нет. Не знаю никакого кофе. Отработаешь потом дам кашу.

Он шёл за трактирщицей и бормотал, — без кофе будет трудно.

Тётка вывела его на задний двор. Там лежали срубленные сухие деревья, довольно много, рядом топор. Эндрю посмотрел на инструмент, — а железо-то так себе, к тому же топор тупой.

Чтобы поправить режущую кромку понадобилось полчасика, ну, примерно, часов-то нет. Глаза боятся, а руки делают. Сначала обрубить ветки, потом стволы, их бы лучше было обработать двуручной пилой, но её не было. Поэтому он рубил как древний человек, один удар под наклоном слева, второй справа. Жрать хотелось ужасно, но сказано было предельно понятно, сначала работа, потом еда, делать нечего.

Часам примерно к трём, он закончил. Отдохнул немного и пошёл в корчму, но хозяйка сама вышла на двор и разинула

рот. Она видно ожидала, что работа будет сделана частично, а не полностью. Стволы были разделаны на чурбачки и аккуратно сложены под навес, ветки тоже порублены на хворост.

— Всё нарубил! Ну, молодец, ладно, пойдём.

Она провела его на кухню и выдала тарелку каши. Невкусной, но есть хотелось страшно, и кашу он умял за пару минут. После чего получил кружку напитка, местные, видимо, называли его пивом, но это была моча. После еды он вышел в главный зал корчмы, который не разглядел ночью. Зал был довольно большим, там сидели посетители и ели. Вот они были интересными. Особенно один, и настолько интересным, что Эндрю подсел к нему за стол и закурил.

— Чего надо?

— Ты кто такой, ээм, парень?

— Я Гримхол. Ещё вопросы?

— Понятно, но я не про имя. Ты же не человек?

— А ты, что слепой? Я гоблин.

— Угу, гоблин, значит. А ещё гоблины тут есть?

— А ты перепись проводишь что ли?

— Нет, просто интересно.

— Тогда отвяжись, ты сам-то кто такой?

— Я тут случайно оказался, вообще ничего не понимаю, расскажи про эту местность.

— Это деревушка Райзенбах, неподалёку есть ещё поселения. За лесом баронский замок, это его земли.

— Это я помню, трактирщица говорила.

— Аа, фрау Штихен, добрая душа.

— Слушай, а эльфы и орки здесь тоже есть?

— Орки есть, а эльфы, говорят, в холмах живут эльфы, но врать не стану, сам не встречал.

— А хоббиты?

— Это кто?

— Коротышки такие, с мохнатыми ногами, табак выращивают.

— Полурослики-то? Есть, табак у них самый лучший. И гномы есть, живут в своих пещерах.

— Ясно, вернее голова кругом, как такое может быть?

— Ну, они кирками роют подземные пещеры...

— Да я нее об этом! А магия есть?

— Конечно, куча школ, университетов.

— Вот как. Ладно, мне надо это осмыслить, угости пивом, а?

Гоблин оказался добрым и кружку пива за медяк ему взял.

— А вот в этой деревушке, чем люди здесь занимаются?

— Да всем, пшеницу растят, рыбу в реке ловят, живут одним словом.

— А ремёсла есть?

— Странные вопросы у тебя, Эндрю. Конечно, есть всякие, кожевенники там, кузнецы.

— Ясно, я инженер, смогу работу найти?

— А что это, инженер?

— Мост могу построить, дом, что угодно.

— Архитектор? Серьёзно? Достойное дело, если умеешь бедствовать не будешь. Ты иди к старосте, может у него для тебя работа есть, там и покажешь своё умение.

— Точно, хорошая мысль, спасибо, гоблин.

— Ты что виддист? У меня имя есть.

— Да, прости, Гримхол, спасибо, я пойду.

— Эй! Ты только переоденься. В твоей заморской одежде уж больно странно выглядишь.

— Зато необычно и загадочно, как иностран... хм, заморский инженер.

— Ну, смотри.

Деревня была довольно приятной в свете дня, чистенькой и аккуратной. Дом старосты самый солидный, стены даже покрашены, а не просто побелены. Староста невысокий, пузатый, бюргер, и смотрел неприветливо.

— Чего тебе надо, бродяга?

— Я не бродяга, я хм... странствующий архитектор.

Бюрегр смотрел недоверчиво.

— Могу, например, мост построить... каменный.

— На мост пока денег нет, а вот церковь у нас рушится, покосилась сильно, а мастера из города вызывать дорого. Если сможешь поправить, заплачу, сколько сможем собрать. Меньше чем мастеру, но и ты ... не из столицы я вижу.

— Без проблем.

— Что?

— Поправлю вашу церковь и очень быстро.

— Ну, тогда по рукам.

Пузан протянул руку, и Эндрю её пожал.

Глава 2. Работа везде работа

Здание, и правда было в плачевном состоянии, южная стена осыпалась, от фундамента шла трещина, невооруженным глазом было видно, что постройка покосилась.

— Ну, вот, мастер. Видишь, что происходит? Справишься?

— Легко.

— Тогда скажи мне, отчего это случилось?

— Это осадка земли. Часто бывает если поблизости грунтовые воды.

— Какие воды?

— Подземные.

— Это есть, колодцев у нас много, и вода чистейшая.

— Ну, вот эта вода и подмыла фундамент.

— Как же поправить это?

— Очень просто. Аккуратно вынем грунт из-под южной стены и подопрём, сначала брёвнами, а потом цементом зальём. Чтобы выровнять придётся подкопать с северной стороны, домкратов-то нет. Тоже цементом зальём, а потом трещину скобами скрепим, кирпичи выпавшие, заменим и замажем раствором.

— Ну, вижу, знаешь, что делать.

— Только мне рабочие понадобятся.

— Набирай, мужиков полно, но платить им будешь из сво-

его гонорара.

— Я думал, вы заинтересованы в ремонте.

— Заинтересованы, но бесплатно пахать дураков нет.

На этом староста ушёл, а мастер остался осматривать здание.

— Местные мужики у тебя всю оплату вытянут, они тут все жадюги.

Мастер обернулся, — А это ты. Никак не привыкну к гоблинам.

— Всё-таки ты виддист.

— Что это ещё означает?

— Что ты не любишь один вид разумных индивидов, гоблинов.

— Это не правда. Я просто не привык ещё. Там откуда я, нет гоблинов.

— Совсем? А где это?

— В России.

— Не знаю такого.

— Нда, я до сих пор не верю, что это случилось. Не понимаю, как это может быть.

— Ты про что?

Мастер рассказал свою историю.

— Да всё просто, волшебница перенесла тебя магией сюда, из твоей России.

— А они так могут?

— Могут, есть специальная кафедра в волшебном универ-

ситете, там учат перемещать что угодно, куда угодно.

— Тогда может они смогут вернуть меня домой?

— Наверно смогут, но золота придётся много им отдать.

Магия очень дорогая.

— Надо думать, не дешёвая.

— Я дам тебе совет, найми гоблинов на работу, они возьмут меньше, а работают также хорошо как люди.

— Тогда почему возьмут меньше? В чём подвох?

— Просто гоблинам трудно найти работу. Виддистов тут много.

— Понятно, ну, приводи своих гоблинов, завтра утром начнём работу.

— Приведу, только ты не передумай, а то мы тебя съедим.

— Хорошо... что?

— Обидимся.

— Ааа, ладно.

Эндрю вернулся в трактир, больше идти было некуда. Но хозяйка изменилась как по волшебству. Она уже откуда-то узнала, что Эндрю наняли ремонтировать церковь и её отношение к нему изменилось. Она улыбалась, показывая черноватые зубы, и приглашала к столу. Вообще, она была нормальной тёткой, не страшной и не жирной, даже худощавой. Только замотанной постоянной работой.

— Садитесь, мастер, я ужин уже приготовила.

— Благодарю. Можно говорить ты, просто Эндрю.

Она улыбчиво покивала и принесла куриную похлёбку с

овощами и мерзкого вида жареную колбасу. Потом, сразу две кружки пива.

— Спасибо хозяйка, как староста заплатит, сполна рассчитаюсь.

Фрау Штихен покивала и ушла на кухню, но поесть в тишине не удалось. Как только он принялся за еду, за стол сел Гримхол и схватил одно пиво.

— Я тебя утром угощал.

— Бери, конечно.

— Я поговорил, завтра у тебя будет целая бригада. Самые крепкие парни.

— Отлично. Слушай, гобл... Гримхол, а тут можно достать, ну, бритву, зубную пасту, щётку, расчёску или как это, гребень. А ещё кофе или хотя бы чай.

— Гребень можно, в лавке, бритву тоже. А что такое паста? И какая щётка?

— Зубы чистить.

— Ах вот ты о чём, я видел зубной порошок один раз, заезжий купец продавал на ярмарке, но очень дорого.

— Ясно, магия есть, а зубы не чистим.

— Ты что, граф, дворянин?

— Ага, граф. Только бывший.

— Это как?

— Это революция была, ладно, шучу я. Ну, бывай Гримхол, пойду спать. Завтра жду.

Он устал, не выспался, но на соломенном тюфяке сон не

шёл. Оказывается, магия существует. И она может переносить в волшебный мир. А что ещё она может? Вдруг философский камень или призыв духов. Это же невероятно. Как можно просто накопить на «билет домой» и уйти, не разведать всё про магию. Ведь это же просто небывальщина. Возможно, магия дает ответы на вопросы, на которые наука не в состоянии ответить.

Вот, например этот мир, уже есть доказательство теории множественности миров. Кто знает, что ещё может рассказать магия. Нет, обязательно нужно добраться до этого университета. Если это возможно, даже поступить туда. Хотя, это вряд ли, столько золота ему тут ни за что не накопить. С этими мыслями он и уснул.

Разбудила его снова хозяйка.

— Вставай, мастер.

— Что вам надо?

— Петухи пропели, а к тебе пришли.

— Кто?

— Гоблины, целая толпа гоблинов. Я их не пустила внутрь, поэтому, иди беседуй с ними на улицу.

Эндрю сел на кровати и посидел пару мину, протёр глаза и вышел наружу. Рассвело недавно, а гоблинов, и правда, было много.

— Я вам заплачу столько, сколько мы обговорили с Гримхолом, не больше.

Вперёд выдвинулся самый зелёный гoblin, — мы знаем,

МЫ ГОТОВЫ.

— Тога ждите, я поем и пойдём.

Даже на это гоблины не возразили, уселись прямо на землю и стали ждать. Вроде неконфликтные парни, посмотрим, как работать будут.

Глава 3. Графский заказ

Эндрю ходил перед ровной шеренгой гоблинов и рассказывал, что цемент, который использовали при постройке церкви некачественный. Потому кирпичная кладка непрочная и осыпается. Гоблины внимательно слушали, пока не подошёл Гримхол.

— Что ты делаешь?

— Провожу инструктаж.

— С гоблинами так не работают, просто говори, что им делать.

— А я считаю, что рабочий, который понимает свою задачу и процесс, работает лучше.

— Хм, мы тут работаем по другому, но ты мастер, тебе виднее. Но знаешь, я бы сократил.

— Хорошо. Поэтому мы сделаем цемент по рецепту древних римлян. Ты, зелёный, бери пятерых парней, и тащите известь, если есть лучше гашеную. Ты, серый гoblin, возьми пятерых парней, и найдите какой-нибудь заменитель вулканического пепла. Ты, хм... серо-зелёный, крошите выпавшие кирпичи на мелкие кусочки, потом будем всё смешивать. А ты, мелкий, бери ещё пятерых, и тащите брёвна на сваи. А я с остальными буду подкапывать грунт.

Гримхол задумчиво слушал, а потом заявил, — Ты всё-таки виддист, у них имена есть.

— Ты сам меня торопил, мне некогда запоминать имена, надо сделать работу быстро.

К удивлению мастера все компоненты скоро были принесены и работа закипела. Грунт быстро убрали из-под южной стены и вбивали туда сваи. Вторая бригада замешивала цемент. Эндрю пока не велел делать раствор, чтобы не застыл. К вечеру успели только укрепить здание сваями и наготовить цемента, работа всё-таки трудная, а гоблины были довольно мелкими, по пояс мастеру.

Весь день жители деревни, проходившие мимо, останавливались и знакомились. Они подходили, вежливо здоровались и называли его – мастер Эндрю. Женщины, правда, не подходили, улыбались издалека чёрно-жёлтыми зубами и что-то шутили между собой, смеялись. А мастер печалился и думал, что зубной порошок придётся делать самому, иначе скоро его зубы тоже станут похожи черепки древнего кроманьонца, выкопанные из вечной мерзлоты.

Вечер подкрался незаметно, гоблины аккуратно сложили инструменты, и ушли... куда-то, наверно домой. Где они живут, было непонятно, а мастер отправился в корчму.

Вечером зал полон народу, по вечерам мужики приходили пить пиво и обсуждать местные новости. Трактирщица улыбалась как-то слишком активно и настойчиво, это было подозрительно, но Эндрю устал, и думать об этом не захотел. Он ел и слушал болтовню местных. В основном довольно скучные сплетни, вроде того, что сын мельника бежит к

вдове пекаря и тому подобное. Интересно становилось, только когда начинали травить байки про нечисть и всякое такое. Ерунда, конечно, про призраков или волков оборотней, но слушать увлекательно. Однако мужики разошлись по домам, ушёл к себе в комнату и Андрей. Он уже сам начал думать о себе как об Эндрю, потому что все вокруг называли его так.

Перед сном он снова подумал, что надо бы сделать себе удобства, карбонат кальция есть, мел он видел, мирру или селитру тоже достать можно, а вот как бы получить яичную скорлупу, где её взять, хотя, можно заменить её, на измельчённые рога. И в этот момент дверь открылась. Там была хозяйка трактира, в руке у неё была всё та же лампа, а вот наряд другой. Не платье с передником и на голове нет чепца.

— Что вам, фрау?

Ещё минуту она стояла и молчала, а потом мотнула башкой и вошла.

— Подумала я, чего ждать пока староста заплатит, дрова ты нарубил и по-другому расплатиться можно.

Неужели она говорит про то, о чём я сейчас думаю?

— Так что вот, — закончила она с улыбкой.

Даже в свете лампы улыбка была жутковатой, зубы, не знавшие пасты и щётки, выглядели непрезентабельно-черноватыми.

— Да и потом, местные судачить будут, а ты человек пришлый, ни с кем особо не болтаешь, а гоблинам дела нет. К тому же молоденький, красивенький.

Сорок два это молоденький? Хотя да, я в сорок два выгляжу моложе, чем многие тридцатилетние здесь.

Она скинула своё... наверно, это было нижнее платье.

Что ж ты лампу не загасила, затейница блин.

Все женщины, с которыми до этого встречался Андрей, фанатично убирали всю растительность с тела. И это воспринималось как нечто естественное, а теперь он увидел женщину, которой в жизни не приходило в голову брить хоть что-то. От этого его немного передёрнуло, а она посчитала, видимо, это порывом страсти и подошла поближе.

А она не такая старая, грудь вообще не висит, люди здесь просто выглядят старше, чем есть, ну да, жизнь-то не сахар и медицины вообще нет.

— Ты чего молчишь? Онемел?

Эндрю вспомнил романы Дюма, прочитанные в юношеские годы.

— Мадам, кхм, фрау Штихен, я переживаю за вашу репутацию, не станет ли это причиной проблем, что навлечёт на вас эта... связь?

— Да не бойся, я вдова уж пять лет, грустно всё время одной-то. Ты не болтай и не будет ничего.

В голове мелькнула мысль рвануть к двери и поспать на сеновале или в сарае, но потом он устыдился этого порыва. Что же ему от бабы бегать? Какими глазами она на него потом посмотрит? Что в кашу подложит? Да и потом, за проживание и стол не платить, сплошная экономия.

— Ну, раз так...

Она шустро запрыгнула на соломенный тюфяк и снова улыбнулась. Эндрю решил, что лучше закрыть глаза, уж больно ярко светила лампа. Протянул руку и нащупал её бедро, провёл и ох, перед закрытыми глазами появилась картинка. Кота гладят против шерсти.

Мужик я или не мужик?

Спать в его комнате она не стала, ушла до рассвета и удивительно, этим утром его никто не будил. Эндрю выспался и встал отдохнувшим. Подумал, что гоблины не пришли, надо бы узнать. Вышел в общий зал, там его уже ждала фрау Штихен с завтраком, её улыбка уже не пугала. *Наверно так и привыкну.*

Быстро поел и побежал к церкви, всё оказалось лучше, чем он ожидал. Его рабочие пришли к церкви на рассвете и работа уже кипела. Часть гоблинов устанавливала леса, чтобы править обвалившуюся кладку, остальные обжигали кирпичи и мешали раствор, другие сколачивали деревянные формы для заливки.

— Парни, объявляю вам благодарность перед строем. Сами пришли и начали, молодцы.

Гоблины уставились на него как на розового единорога.

— Что? Чего уставились?

— Не привыкли они к похвале.

— Ты всегда сзади подкрадываешься?

— Привычка.

— Даже спрашивать не хочу, откуда она взялась у тебя.

— И не надо. Всё правильно они делают?

— Всё отлично, молодцы, внимательно меня слушали.

Вот, а ты говорил не надо объяснять.

— Ну, значит, был неправ.

Гоблины оказались отличными рабочими, ловкими, исполнительными. Они прыгали по лесам, подкидывали кирпичи и даже вёдра с раствором. Быстро чинили кладку, при-тащили скобы от кузнеца, которые Эндрю заказал вчера, и смогли правильно их забить. Стена быстро принимала целостный вид. А вот с заливкой фундамента пришлось помогать, всё-таки это они не умели делать. Так прошло пять дней, днём работа, вечером пиво и байки от местных, а по ночам ... веселье. Он, и правда, привык к внешнему виду трактирщицы и больше не дёргался, человек привыкает ко всему, к тому же это было естественно, а на зубы можно не смотреть.

Зубной порошок, он, кстати, себе намешал, те же гоблины принесли ему всё, что он попросил и даже мятую. Поэтому порошок получился даже почти современным. Лавочник Петер выдал ему в долг бритву и расчёску, а щётку он сделал сам. В той же лавке взял и трубку с табаком.

Между тем работа приближалась к самой ответственной части, нужно было вынимать грунт из-под северной стены, но аккуратно, чтобы не убрать лишнее, быстро вбивать сваи и сразу заливать раствор. В этот день он устал как раб на га-

лерах, не мог доверить такое дело никому другому. Всё контролировал, сам заливал раствор из вёдер, которые подтаскивали гоблины.

Вечером они просто уселись вдоль стены и пытались отдышаться, кто курил, достали трубки. И в этот момент мимо проехала карета с гербом, а потом остановилась. Через пять минут подбежал староста, он с поклонами встречал, видимо, местного барона. Тот был впечатляющим, ростом примерно метр шестьдесят и похож на шар. Следом из кареты вылезла его жена, вот она оказалась не жирной, не худая, но и не толстая. Оба разодеты в шелка и бархат, у толстяка на шее золотая цепь, тоже с каким-то гербом.

— Что Йонас, нашёл мастера? Где деньги взял?

— Это мастер Эндрю, случайно к нам забрёл по пути, вот и нанялся, за сколько у нас есть, деньги ему срочно понадобились.

— Ну, вижу, вижу, поправил церковь. Неплохо вышло. Эй, мастер, иди-ка сюда.

Строить из себя гордого коммуниста не имело смысла, встал и подошёл. Неумело склонил голову, чтобы обозначить поклон.

— Иностранец?

— Так точно, иностранец.

— Из Франконии что ли?

— Ага, оттуда.

— Где учился?

Вот это вопросик, неожиданно.

— В университете.

— В Сорбонне?

— Именно.

Он бы засыпался, но местный граф не привык вникать в детали жизни каких-то простолюдинов.

— Мне в замке башню надо пристроить, сможешь? А то столичные архитекторы такие суммы называли, что я их чуть не повесил.

— Смогу башню, но рабочие у меня вот, бригада. Только с ними работаю.

— На это мне плевать, хоть с коровами работай, если удобно, только в замок им хода нет. Церковь, я вижу, ты уже закончил.

— Ещё один день нужен, до ума довести, грунт заровнять.

— Ну ладно, послезавтра Йонас тебе кучера с телегой даст, бери свою гоблинскую рвань и в замок езжай.

— Приедем.

— Поблаговари его Светлость, — зашипел староста.

— Благодарствую.

Граф, видимо, был не злобным, хмыкнул и ушёл в карету, староста за ним, а к Эндрю подошёл Гримхол.

— А ты молодец, не забыл про нас.

— Хорошо работали, чего ж не взять вас на заказ.

— И то верно. Ну, значит, будем башню строить, повышение у тебя, мастер, отметить бы надо.

— Отметим, заплатит староста и отметим.

Староста действительно заплатил. Выдал туго-набитый кошель серебра и сказал, — ты не смотри, что мало, ты доброе дело сделал, божий дом починил. Эндрю только подумал, сколько же берут за работу мастера из столицы, если кошель серебра это мало.

Затягивать с расчётами он не любил и расплатился с гоблинами. Они удивились, будто не верили, что он заплатит. Подошёл Гримхол, — Ну что, пойдём бухать?

— Я бы лучше выпался. Но выпить по паре пива за окончание работы я не против.

— Скучный ты тип, Эндрю.

— Лучше скучный, чем устроить пьянку, а утром снова без денег проснуться.

Глава 4. В замке

Выпить пару пива не вышло, в трактир набились, наверно, все мужики, гоблины тоже пришли. Все отмечали ремонт самого важного здания в деревне. И все они говорили тосты, благодарили мастера, даже если на каждый тост выпить всего глоток пива, всё равно получалось много, а отказаться нельзя.

Зато потом пели песни, один из местных играл на чём-то похожем, на волынку. Было весело, фрау Штихен разносила пиво, оказалось, что её зовут Линда, кто бы знал, надо было спросить, а то неудобно. Гулянка удалась.

В эту ночь она не ушла сразу, задержалась.

— Эх, жалко, уедешь в замок, а я снова тосковать стану.

— А замок далеко отсюда?

— Далековато.

— За сколько туда можно дойти пешком? Или на телеге?

— За сколько чего?

— Вот ведь, всё не привыкну, что у вас нет часов.

— В столице, говорят, есть большие механические часы на ратуше.

— Ну да, это достижение.

— Ольгер, кучер-то наш, говорил, что на рассвете выезжал на телеге в замок и до полудня там уже был.

— Угу, предположительно скорость телеги десять кило-

метров в час, от рассвета до десяти часов утра, так, хмм, примерно сорок километров до замка. Да, не близко, но на хорошем велосипеде можно часа за два доехать.

— Что такое велосипед?

— Как бы тебе объяснить.

Действительно, как ей объяснить словами?

— Я тебе завтра угольком нарисую и объясню.

— Хорошо. А всё равно грустно. Пойду я, чего тянуть.

Она ушла, Эндрю полежал ещё немного, подумал, что надо сделать ещё самогонный аппарат. Это пиво просто бесит, и может в замке найдётся чай, среди деревенских, этот напиток явно непопулярен. А змеевик наверно сможет сделать кузнец, а если не сможет, научу его, вот он рад будет.

Утром его пригласил староста, смотрел оценивающе, впрочем, скоро стало ясно почему.

— Граф велел найти тебе нормальную одежду. Сказал, что мастер должен нормально выглядеть, а не как нищенка у паперти.

Эндрю оглядел себя, хорошая толстовка Найк, джинсы удобные, — А может не надо?

— Надо, ты своей рваниной там будешь графа позорить. Все увидят, что на него оборванец работает. Так что бери-ка вот и одевай.

— Это что такое? Мешок?

— Дурень ты, хоть и архитектор. Это модная штука, шаравоны называется. Шоссы или чулки, я, тебе, конечно, не

достану, но и не крестьянские порты. Вот рубаха, льняная но добротная, камзольчик бери. Это мельник пожертвовал тебе, от сердца оторвал.

Эндрю смотрел на оторванный от сердца подарок как на гадюку. Камзол мельника был похож на бурую куртку на шнуровке без карманов.

— Одевай, а гоблинскую одежду в котомку спрячь.

— Это не гоблинская, это китайск... а хотя похоже.

После переодевания он глянул на себя в начищенное медное блюдо, висевшее на стене. Видок так себе, как у среднего бомжа. Но делать нечего. Надо значит надо.

— Вот ещё, шляпу бери.

— Ну, уж дудки, вот эту фетровую мерзость я не возьму.

— Возьмёшь, граф приказал. И не мерзость это, смотри перо какое, красота.

От старости он ушёл злым и недовольным, а вот когда его увидела Линда, всплеснула руками.

— Как одежда меняет человека! Какой красавчик.

— Серьёзно? А мне казалось, что я похож на клоуна. На шута.

— Что ты, замечательно выглядишь, настоящий франт, вот теперь, и правда, похож на архитектора.

— Ладно, верю на слово.

— Мастер Эндрю, ты приезжай иногда.

— Конечно, буду приезжать, обязательно.

— Я твои странные штуки собрала в котомку, вот смотри,

я вышила на ней твоё имя.

— Спасибо... Линда, это очень приятно, такая забота. А я вот купил тебе в лавке, смотри.

Он вытащил гребень, сделанный из дерева с красивой резьбой.

— А ещё, вот смотри, это порошок для зубов, а это щётка, сделал тебе, я её обеззаразил после, так что не думай...

— Что сделал с ней? Обезза...

— Неважно, главное, что можно пользоваться.

— Да, я видела, как ты это делаешь, только не поняла за чем, сначала. А потом поняла, от тебя стало приятно пахнуть мятой.

— Да, вот целый мешок, надолго хватит.

— Спасибо.

Она помялась немного, а потом обняла его, — Я буду скучать.

— Я тоже буду скучать. Как будет выходной, приеду навестить.

— Ну, я буду ждать.

С этим мастер ушёл, возле телеги его ждали гоблины и Гримхол.

— Ты тоже едешь? Ты же ни одного кирпича на церковь не притащил.

— А зачем мне? Я управляющий, моё дело находить работу и получать процент.

— Вот как, значит, ты менеджер. Тоже хорошее дело.

— Что такое это менеджер?

— Это слово означает, что ты управляешь всеми делами бригады, от заказов до организации выходных. Оно происходит от английского manage, что переводится, как управлять.

— Ты ещё и языки знаешь?

— Знаю. Английский, Испанский немного и мой родной русский. А на каком языке я здесь говорю, я так и не понял. Когда я сюда попал, автоматически стал понимать и говорить на вашем. Видимо магия.

— Наверно магия. А что значит автоматически?

— Ну, как бы тебе объяснить...

Так за разговорами добрались до замка, оказалось, что кроме замка, здесь куча всего. Во-первых, вокруг замка раскинулся маленький городок, а вокруг на многие километры были поля, на которых росло всё, что угодно. В основном пшеница, но и многое другое, капуста, например и другие овощи. Капуста это же вроде овощ, или нет. Во-вторых, замок оказался очень большим.

Сам замок был классическим, располагался на холме, был обнесён стеной, и окружён рвом с водой. Для воды прокопали канал от речушки, которая текла рядом с городом.

— А здесь красиво.

Телега ехала неспешно, гоблины на неё не влезали и шли рядом, пешком, поэтому рассмотреть всё подробно было не трудно.

— Да красиво. Наше графство вообще хорошее, самое бо-

гатое в округе. Заметил? Здесь никто не голодает.

— Это конечно, самый главный показатель богатства.

— Смеёшься?

— Нет, улыбаюсь. А вон там что?

— Ярмарка.

— Эй, кучер, как тебя там, остановись ненадолго.

Телега встала, а Гримхол тоже пошёл смотреть.

— Ты что, хочешь прикупить что-то?

— Ага.

— Если вина, то не здесь, я знаю одну лавку, там недорого.

— Да зачем мне твоё вино? Нам башню строить, нужна бумага или заменитель. На чём я чертежи буду готовить?

— Что готовить?

— Чтобы что-то строить, нужны сначала чертежи, а то всё развалится.

На ярмарке задержались на час, бумаги не было, зато нашли пергамент, дорогой, но необходимый. А ещё нашёлся чай, тоже дорогуший, но без него никак.

— Эти листья, трава, на что они тебе?

— Ничего не понимаешь, это же чай, его по утрам пьют. Я ещё мёда куплю, чтобы сладкий был. Вот это завтрак.

— Лучше бы, что-то путное купил. Табак, например.

— Точно, табак, где он тут?

— Да там же где и чай, это всё возят из удела полуросликов. Ты их ещё хоббитами называл, они мастера по травам. А на пергаменте ты будешь чернилами рисовать? Их тоже

надо купить.

— Нет, карандашом, я его сам сделаю, и циркуль тоже сам, и угольник и отвес и уровень, это не трудно.

— Не знаю такого.

— Вот и узнаешь.

Гоблины и кучер не злились за задержку. Неприхотливые, зелёные карлики просто улеглись на землю и задряхли, а кучер кемарил, сидя на своём насесте.

На воротах замка была серьёзная стража, они долго выясняли зачем к ним припёрлись гоблины и пропустили только после того как пришёл графский мажордом. Он всё объяснил и провёл их внутрь, сразу повёл в сторону от основных зданий. Там, недалеко от стены стоял сарай. Оказалось, что это дом, который отвели гоблинам. Сам мастер допускался в замок.

Мажордом объяснил, что мастер может столоваться в общей комнате для слуг, два раза в день, и спать в людской, тоже со слугами. Потом ушёл, заявив, что позже явится приказчик и покажет им, где нужна башня и какой она должна быть.

В сарае было так себе. Раньше здесь был склад, а теперь крысы.

— Крысы это плохо, их придётся как-то потравить.

— Крысы это хорошо, это еда.

— Вы что, крыс едите?

— Едим и голубей едим, мы вообще всё едим.

— Вот гадость то. Так, бригада, вон там видите? Там раньше были складские перегородки, разбирайте их, а из этих досок и брёвен будем делать нары, чтобы спать удобно было, из мешков сделаем тюфяки, соломой набьём.

— А ты что, в замок не уходишь?

— Нет, я буду тут, хотя, пожрать можно ходить туда, наверно у них мясо подают.

— Странный ты, ладно, эй, парни, разбираем переборки, будем устраиваться.

Глава 5. Стройка и другое

Однако первым явился не приказчик, а священник. Седоватый, пожилой мужичок в бархатной сутане появился как из-под земли. Гоблины тут же нашли какие-то важные дела и рассосались, а Эндрю, который напряжённо мешал глину и сажу в нужной пропорции остался общаться с представителем религии.

— Как тебя зовут, сын мой?

— Эндрю.

— Ты христианин?

— Конечно, падре.

— Перекрестись.

Креститься по-католически было непривычно, но от православного креста, он явно был бы не в восторге.

— Что ж, хорошо. А знаешь ли апостолов Христа?

— Конечно, Павел, Пётр....

— Хорошо, молодец. А давно ли был на исповеди?

— Признаться давно, я ведь долго в дороге.

— Это меня печалит, сын мой. Но я буду ждать тебя на воскресной мессе.

— Самой собой, падре, я приду.

— У меня есть ещё один вопрос к тебе, скажи, почему ты водишься с гоблинами?

— Они очень хорошо работают и берут мало оплаты.

— Это разумно, но ты должен знать, что многие гоблины не христиане.

— Я не знал этого важнейшего факта, падре. Я узнаю у них, какой они веры, и если они не добрые католики, я их сагитирую.

— Что сделаешь?

— Буду проповедовать среди них.

— Ты положительно радуешь меня, мастер Эндрю. Что же, работай и делай то, что решил.

— Спасибо, падре.

Гримхол подошёл незаметно, — Ты чего там нёс?

— То, что надо нёс, мне тут инквизиция не нужна. Не знал, что у вас тут всё так строго.

— Да не бойся ты его, до гоблинов никому дела нет. Ты и сам-то явно не католик, ни одного праздника не знаешь, это ж видно. Ещё минут пять поговорил бы с ним, и он бы тебя расколол. Ты бы запомнил самое важное про католичество, что ли.

— Я знаю Пасху, Рождество...

— О том и речь, изучи вопрос. А гоблинов в церковь не пускают, даже крещёных. Нам говорят свои церкви строить, и пасторов тоже среди своих искать. Виддисты поганые!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.